

Путь Верховного

Фундаментальная часть жизни - это путешествие, а не результат.

Рождение, выживание, угасание.

Но в конце концов, сколько людей могут прожить жизнь без сожалений?

Бессмертие - заманчивая мысль, которая становится еще сильнее, когда технологические достижения достигают запретной части жизни.

В течение определенного периода времени миллиарды долларов инвестиций затопили промышленность, поскольку лаборатории начали появляться, как грибы после дождя.

Люди были готовы платить, и люди были готовы экспериментировать. Богатые хотели наслаждаться своей роскошной жизнью дольше, привлеченные искушением бессмертия, так как они не могли принести свои бумажные счета с собой в следующую жизнь.

Но имеющиеся в настоящее время ресурсы не могут поддерживать постоянный рост населения, даже если лишь небольшая часть населения бессмертна.

Как только бессмертие станет реальностью, это не принесет процветания человеку, это будет Апокалипсис.

Да, это был бы Апокалипсис.

Бессмертные будут иметь бесконечное количество времени, чтобы накопить богатство, укрепить свой статус и стать токсичными для общества, раковыми клетками цивилизации.

Они будут извлекать питательные вещества из здоровых «клеток» и извлекать ресурсы из обычных людей...

Это был бы Апокалипсис.

Появился Комитет по научной этике. Три страны согласились следовать соглашению и пообещали не допускать создания каких-либо технологий, которые могли бы вызвать страх у общественности, а также строго препятствовать другим нарушать первое правило.

В мире, разделенном на три фракции, молчаливое понимание было легче достичь, чем в мире, разделенном на большее количество частей.

Как и МАГАТЭ в современном мире.

Но после экономического кризиса 2150 года молчаливое понимание оказалось под угрозой. Хотя Комитет по научной этике все еще существовал, его влияние на правительство и контроль над частным капиталом было намного ниже, чем полвека назад.

Лето 2160 года.

«Доктор Лин Минджи, ваше исследование подозревается в нарушении правил научных исследований. Пожалуйста, приезжайте в суд в Вангай через десять дней, чтобы встретиться с Комитетом по научной этике», перед ним стоял полицейский в черном и проверял удостоверение личности.

«Это просто невозможно! Мои исследования направлены на улучшение человечества! Как ты смеешь действовать от имени всего человечества!» прокричал Лин Минджи.

Человек в костюме позади полиции прервал крик, заговорив с презрением в глазах.

«Мы получаем сто миллиардов пожертвований в год, потому что большинство людей согласны с нашим делом».

«Вы только злоупотребляете страхом людей перед неизвестностью, презренные, слабоумные дураки», Лин Минджи уставился на мужчину, желая задушить его, но его злой умысел был слабее, чем сила рук полицейского.

«Разве это так? Извините, но я также не согласен с вашими экспериментами по помещению человеческих голов в металлические коробки», мужчина в костюме указал на свою голову и улыбнулся ему.

«Пожалуйста, успокойтесь, доктор Лин Минджи. Если вы недовольны процессом, пожалуйста, используйте цивилизованный путь для решения проблемы в суде».

«Конечно, перед этим мы должны конфисковать ваши исследования», равнодушно произнес полицейский.

«Нет, вы не можете забрать его! Мое исследование не является преступлением!» Лин Минджи в отчаянии смотрел на полицейских, заполонивших лабораторию, когда они забирали его эссе и оборудование.

«Еще один момент - невинна только безопасная технология!» Перед уходом мужчина в костюме улыбнулся.

После того, как его обвинили в нарушении законов Комитета по научной этике, его репутация была полностью запятнана в области исследований. Все корпорации провели четкую грань между собой и ним, чтобы избежать недоверия общественности. Без финансирования, хотя он был профессором информационных технологий и электротехники, он был безработным.

Жизнь стала очень трудной.

Его прекрасная жена бросила его, оставив после себя полугодовалую Лин Лин. Он не мог позволить себе аренду квартиры в 24-этажном здании, и ему пришлось переехать в сырой подвал, живя за счет социального обеспечения.

Он провел шесть лет в агонии.

В 2166 году ситуация окончательно изменилась.

После экономического кризиса 2150 года ситуация в мире заметно ухудшилась. Каждая страна находилась в конфликте из-за ресурсов, суверенитета воздушного пространства и освоения космоса. За десять коротких лет доверие упало до рекордно низкого уровня. И, естественно, влияние таких международных организаций, как Комитет по научной этике, становилось все слабее и слабее.

Исследование, ранее считавшееся запрещенным, теперь привлекали все больше и больше внимания. Он включал в себя продвинутой искусственный интеллект и цифровую человеческую технологию.

Наконец, известный бизнесмен нашел его.

«Доктор Лин Минджи, хотя это может быть обидно, но я беру на себя значительный риск встретиться с вами лично. Знаете, СМИ любят все выдумывать», в то время как он также был в костюме, отношение этого человека было намного лучше, чем у человека, который уничтожил все, что у него было.

«Я понимаю», ответил Лин Минджи без какого-либо света в глазах.

«Тогда я надеюсь, что риск, на который я иду, стоит того», человек улыбнулся.

«Что вы хотите?» Лин Минджи посмотрел на мужчину в костюме.

Он подал знак помощнику и положил на стол стопку документов толщиной 10 сантиметров.

Лин Минджи посмотрел на документы, а в его глазах появилось недоверие и намек на ненависть.

Именно из-за этого он оказался в своем нынешнем состоянии.

«Ох... как вы это получили?» Лин Минджи спросил с незаинтересованным тоном.

«Вы находитесь в таком времени, когда нет ничего, что нельзя было бы решить деньгами», человек снова улыбнулся. «Нам нужно, чтобы вы продолжили свои исследования, и мы заплатим за них».

«Окей», Лин Минджи согласился без колебаний. «А где же договор?»

Мужчина покачал головой.

«Вы знаете, ваше исследование не может быть написано в контракте, или оно станет доказательством. Даже если Комитет по научной этике не будет иметь столько власти, как раньше, суд все равно оштрафует нас, так что...»

Он остановился и снова сигнализировал своему помощнику.

Ассистент подошел и открыл портфель на столе.

Внутри был шприц.

«Это что?» Лин Минджи нахмурился и озадаченно посмотрел на мужчину в костюме.

«Здесь как раз 10 мл, это поможет получить мышечную дистрофию без какого-либо доказательства на терминальной стадии», улыбка не сходила с губ человека.

Лин Минджи тупо посмотрела на него и его дьявольскую улыбку.

«Что...что вы имеете в виду?»

«Ничего. Просто если бы ваш единственный член семьи, ваша дочь, страдала мышечной дистрофией, то даже Комитет по научной этике не стал бы слишком волноваться о том, что отец спасает свою дочь. В то же время, СШП, East Pacific Heavy Industrial, сделает пожертвование на гуманитарных основаниях для финансирования ваших исследований». Мужчина понизил голос. «С этим вы будете более мотивированы, не так ли?»

Лин Минджи недоверчиво посмотрел на него.

Из-за собственного удивления, он не чувствовал гнева или раскаяния. Пережив взлеты и падения последних шести лет, он был полностью раздражен миром и даже чувствовал ненависть к нему.

Люди всегда применяли свои собственные стандарты к другим людям и нападали на людей с различными убеждениями на якобы этических основаниях. Чтобы закончить результаты десятилетних исследований, потребуется всего несколько штрихов пера на документе обвинения.

Даже если семья рухнет из-за этого...

Что такое этика?

Он потерялся.

После этого шестилетняя Лин Лин «случайно» страдала мышечной дистрофией после простуды и была диагностирована как находящаяся в терминальной стадии. East Pacific Heavy Industrial пожертвовала 1 миллиард долларов на поддержку исследований отца по механизированным людям. Они также купили средства массовой информации, чтобы использовать общественное мнение для поддержки своего дела и заставили Комитет по научной этике отозвать свое обвинение против «великого» отца.

Он выгравировал сознание на печатной плате и использовал токи и механику, чтобы заменить кровь и кости.

Общественное мнение о механизированных людях, о технологии, рассматриваемые миром как запрещенные, стало удивительно гладким при поддержке Heavy Industrial в восточной части Тихого океана.

Ограничения промежуточного искусственного интеллекта были сняты, и развитие продвинутого искусственного интеллекта наряду с дизайном тела шло параллельно. Хотя его слабая дочь, застрявшая в больничной палате, заставила его почувствовать некоторую вину, быстрый прогресс в технологии дал ему некоторое небольшое утешение.

Картина снова повернулась - это была больница. Глядя на палату, Цзян Чэнь подумал, что она выглядит знакомой, прежде чем он быстро вспомнил, где он впервые встретил Лин Лин.

«Как только Лин Лин сможет ходить, папа отведет тебя в кинотеатр, в парк развлечений.

Куда бы ты ни захотела, я отвезу тебя туда», с лилией в вазе на тумбочке, Лин Минджи не смотрел в лицо своей дочери. Вместо этого он заговорил с нетронутым белым лепестком цветка.

«Дядя, который сделал пожертвование - хороший человек», Лин Лин радостно улыбнулась.

Хотя все мышцы в ее теле были поражены дистрофией, она все еще верила, что он может позволить ей свободно бегать под солнцем.

Горло Лин Минджи дернулось. Он посмотрел на свою дочь.

Глядя на яркую улыбку дочери, он не знал, что сказать.

Наконец, он заставил себя улыбнуться и выдал предложение.

«Ммм, он хороший человек».

А потом разразилась война.

Экономический кризис 2150 года предвещал войну в 2171 году. Люди не были машинами, и они могли использовать логику для решения проблем. Небольшие проблемы можно решить с помощью совещаний, но основные проблемы должны решаться войной.

East Pacific Heavy Industrial, который финансировал его исследования, был приобретен ПАК для преобразования в военную корпорацию. Затем он прошел путь от ученого, работающего в частной компании, до академика, служащего армии, помогая ПАК разрабатывать машины для убийства, связанные с искусственным интеллектом.

Он занимался разработкой Рептилий и Питонов.

Из-за войны блок исследований был полностью снят. Военнопленные постоянно отправлялись в убежище 005, чтобы жить в смертельной виртуальной реальности. Семя рождения передового искусственного интеллекта проросло, и технология механизированных людей была завершена. Как только тестирование бункера 005 позволило эволюционировать от промежуточного до продвинутого искусственного интеллекта, объединенного вместе, человек, состоящий из полностью механических частей, получил право на рождение!

В то время внезапно родилась опасная, экстремальная мысль.

Если бы продвинутый искусственный интеллект мог заменить человека и породить новую механическую цивилизацию, какова была цель людей?

Люди были отвратительны, жадны, педантичны, уродливы...

Родилась безумная мысль.

Он даже дал имя ребенку, который еще не родился в этом мире.

Верховный.

Верховный, который был превыше всего.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/343817>